

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского"

ул. Республиканская, д. 108, г. Ярославль, 150000

тел. 8(4852) 30-56-61 тел/факс 8(4852) 30-54-59

E-mail: rector@yspu.yar.ru

<http://www.yspu.org>

ОКПО 02080173, ОГРН 1027600676487,

ИНН/КПП 7604010220/790401001

Утверждаю
Ректор ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д.Ушинского»
профессор Афанасьев В.В.
8.09.2014

№ _____

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Поповой Лианы Владимировны

на тему «“ДЕМОНИЧЕСКОЕ” В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ»

на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры,
представленной к защите в диссертационном совете Д 210.004.01
при ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»

Диссертация Л.В. Поповой, представленная на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - теория и история культуры, – состоявшееся квалификационное исследование.

Актуальность проблематики несомненна, поскольку не угас интерес исследователей русской культуры ни к эпохе рубежа XIX-XX вв., ни к его репрезентативным феноменам, каковым, вне всякого сомнения, является и демонизм. При этом сама автор работы обосновывает актуальность своего исследования с определенной долей гиперболизации. Пассаж Л.В. Поповой «Интерес к Серебряному веку и его художественной культуре в последнее время заметно возрос – как среди академического сообщества, так и среди широкого круга ценителей русской культуры» (С. 3) был бы совершенно убедителен в середине 90-х гг. XX века, однако сейчас научная

интенсивность проработки данного проблемного поля существенно ниже. Тем не менее, исследование Л.В. Поповой осуществлено в русле состоявшейся научной традиции отечественной гуманитаристики, оно, несомненно, обогатило ее фундамент комплексным культурологическим исследованием одного из доминантных в эстетическом и нравственно-психологическом отношении явлений русской культуры Серебряного века.

Новационным достижением данной работы можно признать целенаправленную комплексную концептуализацию «демонического» в его романтической и неоромантической версии на основе систематизации наиболее значимого теоретико-методологического и достаточно широкого эмпирического материала; это определяет **научную новизну** исследования. К определенным новаторским достоинствам рукописи также необходимо отнести последовательное позиционирование и обоснование «демонического» в качестве концепта культуры, добавим – научного культурологического концепта.

Теоретическая значимость рассматриваемых в работе вопросов (к сожалению, обоснованная автором во Введении лишь частично (с. 11), в практико-ориентированном ключе) не вызывает сомнений и, с нашей точки зрения, состоит в осуществленном с культурологических позиций анализе культурфилософских истоков романтической и неоромантической версии «демонического» (1 глава); выявлении и анализе универсальных и частных проявлений демонического в русской литературе рубежа XIX – XX вв. (2 глава); осмыслении конкретного опыта актуализации «демонического» в других видах искусства рубежа XIX – XX вв. (живопись, театр, музыка) (3 глава).

Практическая значимость произведенного в работе исследования определяется возможностью экстраполяции разработанной методологии при исследовании сходных явлений русской культуры, а также возможностью использовать материалы исследования в образовательном процессе высшей и средней школы при чтении историко-культурных дисциплин.

Достоверность полученных Л.В. Поповой **результатов** обеспечивается глубоким анализом проблемы при определении исходных теоретико-методологических позиций; комплексностью методологии, адекватной задачам работы; корректным обобщением проявлений демонического в русской художественной культуре рубежа XIX-XX вв.

В первой главе «Культурфилософские истоки “демонического”» Л.В. Попова верифицировала и систематизировала культурфилософские идеи и импульсы, детерминировавшие актуализацию интереса к демоническому в культуре. Автор определила основные философские идеи романтической парадигмы актуализации демонического (параграф 1.1. – «Романтический генезис демонизма»), показала их развитие в культурфилософской неоромантической традиции рубежа XIX-XX вв. (параграфе 1.2. – «Феномен “демонического” в культуре неоромантизма»; выявила взаимосвязи эстетического и религиозного в интеллектуальных и художественных рефлексиях культурной элиты рубежа XIX-XX вв.; обосновала взаимную обусловленность актуализации теургии и демонизма (параграф 1.3. – «“Демоническое” в свете русской теургической эстетики»)).

Во второй главе («Демонизм в русской литературе рубежа XIX – XX вв.» Л.В. Попова изучила конкретные версии актуализации демонического писателями и поэтами рубежа XIX-XX вв. Автор проследила метаморфозы демонического (параграф 2.1.) в творчестве А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Ф. Достоевского; выделила этический и эстетический аспекты демонического в русской художественной культуре рубежа XIX-XX веков (параграф 2.2.), изучила эстетизацию зла в русской поэзии (параграф 2.3.) и демоническую образность прозы (параграф 2.4.) Серебряного века.

В третьей главе «Трансформации «демонического» в искусстве Серебряного века» Л.В. Попова изучила конкретные версии актуализации демонического творцами рубежа XIX-XX вв. в области живописи, музыки, театра. Автор показала демоническую составляющую творчества М. Врубеля (параграф 3.1.), верифицировала эволюцию демонической образности у М.

Врубеля, К. Коровина, В. Борисова-Мусатова (параграф 3.2), изучила актуализацию демонического в изобразительном искусстве, театре, музыке Серебряного века (параграф 3.3.).

В Заключении диссертационного исследования Л.В. Попова формулирует резюмирующие позиции и выводы, достоверность которых проистекает из их методологически корректного и последовательного обоснования в тексте работы. Л.В. Попова показала трехаспектность демонического, его интегративно сакральный, этический и эстетический компоненты; верифицировала кульминационный характер воплощения демонического начала в культуре рубежа XIX-XX веков в России; обосновала «демоническое» в качестве культурфилософского концепта.

К положительным сторонам исследования Л.В. Поповой отнесем и ряд интересных и важных конкретных научных наблюдений и вытекающих из них суждений.

При составлении данного отзыва его автор учитывала ранее выведенный ею, Н.Н. Летиной, генезис демонизма в ветхозаветной образности и античной культурфилософской традиции. Именно этот опыт позволяет отметить определенную оригинальность идеи, обоснованной в параграфе 1.1 «Романтический генезис романтизма». Л.В. Попова не остановилась на фиксации собственно романтических истоков, но совершила достаточно качественную систематизацию не только эстетических, но и некоторых религиозно-философских истоков интереса к «демоническому» в западной культуре. Л.В. Попова верно акцентирует своеобразие немецкой и английской версий романтизма (отчасти – предромантизма), в которых активно развивается, соответственно, онтологический и гносеологический, а также общий для обеих версий антропологический аспект романтизированного демонизма. Корректна и аналитическая апелляция к художественному материалу (А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, М. Врубель, К. Коровин, В. Борисов-Мусатов и др.). Данная

способность к контекстуализации осмысления проблемы, проявленная автором и в других фрагментах текста – несомненное достоинство работы.

Представляется, что существенной исследовательской находкой автора является обоснование «демонического» в свете русской теургической эстетики в параграфе 1.3. (С. 41 - 54), для полноты картины несколько недостает анализа попыток теургического творчества

Важной особенностью рукописи следует считать то, как решен психоаналитический модус исследования, не столько в уже ставшей традиционной для культурологии методологической экстраполяции теории архетипов К.Г. Юнга, но в целенаправленном развитии другой, не менее «популярной» идеи Юнга о бессознательном (коллективном и индивидуальном) как факторе актуализации интереса к демоническому. При этом отметим, что автору следовало бы более осторожно продвигать представление об интуитивном, арефлексивном характере духовной жизни творческой элиты: «Интуитивное ощущение надвигающейся катастрофы, казавшейся «беспричинной», а потому непредсказуемой и необъяснимой, преследовало всех деятелей русской культуры этого времени» (С. 12). Для творцов культуры рубежа веков было характерно и высокое интеллектуально-рефлексивное напряжение, в том числе в отношении причин надвигающегося Апокалипсиса как необходимого для теургии нового мира онтологического конца света (Н. Бердяев), конца эпохи Нового времени (С. Соловьев), старой системы ценностей (В. Розанов), старой эстетики (А. Белый, А. Блок, Вяч. Иванов), вызванных всеобщей – и бытийной, и человеческой, деградацией. Но интеграция данных процессов только усиливала верно отмечаемую автором (С. 116, 195 и др.) высочайшую тревожность настроений.

Несмотря на целостное положительное впечатление от рукописи, ряд моментов вызывает необходимость сформулировать замечания, пожелания, вопросы.

1. *Структура исследования недостаточно отчетливо соотнесена со смысловым наполнением темы и формулировкой задач работы.* При корректной и достаточно масштабной формулировке темы ««ДЕМОНИЧЕСКОЕ»» не удалось обнаружить отражение в композиции рукописи исследованных аспектов. Последние позиционируются автором в тексте (с. 194 и др.): сакральный, эстетический, этический – но не в оглавлении (С. 2). Однако при выстраивании исследования автор пошла по традиционному формализованному пути выделения истоков явления в первой главе («Культурфилософские истоки «демонического»»); его раскрытию на материале литературы во второй главе («Демонизм в русской литературе рубежа XIX – XX вв.»), в других видах искусства (живопись, театр) – в третьей главе («Трансформации «демонического» в искусстве Серебряного века»).

2. *Отдельные недочеты рукописи необходимо восполнить в ходе публичной защиты.* Так, следует отметить *недостаточно соответствие отдельных фрагментов текста квалификационным требованиям.* Во Введении отсутствует характеристика личного вклада и обоснование достоверности полученных результатов. Также необходимо пояснить, почему положения параграфа 2.1 «Метаморфозы «демонического»» главы 2 «Демонизм в русской литературе рубежа XIX – XX вв.» решены главным образом на материале творчества авторов первой половины XIX в. – А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, а Ф. Достоевского (умер в 1881 г.).

3. *К замечаниям относится неполное обоснование степени изученности проблемы во Введении:* характеристика отечественного блока исследований ограничена кругом авторитетных работ, которые уже стали классическими; характеристика же именно актуального состояния отечественных научных рефлексий довольно обзорна. В исследовании слабо учитывается актуальный опыт зарубежной науки в раскрытии темы после 1995 г., в библиографии нет исследований на иностранном языке, нет указания на репрезентативные и доступные для прочтения разработки.

Вызывает недоумение отсутствие известной коллективной монографии английских и американских славистов (серия «Исследования славянской литературы, культуры и общества») Russian Literature and Its Demons / Edited by Pamela Davidson/ Berghahn Books: New York, Oxford, 2000, работами Cr. D. Worobec («Women, Witches, and Demons in Imperial Russia Hardcover», Northern Illinois University Press, 2001), Byun Young Jin («Three Versions of Russian Decadent Dandyism: Demonism, Hellenism, and Theatricality», 2012), Christopher H Partridge., Eric S. Christianson («The Lure of the Dark Side: Satan and Western Demonology in Popular Culture Paperback», 2014).

Не вызывает сомнений раскрытие темы, корректность аргументации и системы доказательств, репрезентативный характер и достоверность примеров. Форма изложения Л.В. Поповой отличается научной корректностью, ясностью и выразительностью. Научный дискурс исследования сочетает научную концептуальность, развивающую принципы, характерные для знаковых текстов научного руководителя, профессора И.В. Кондакова, комплексность методологического аппарата, убедительность систематизирующих позиций, необходимый уровень аналитичности, более уверенную в отношении литературного материала.

Автореферат и 9 публикаций Л.В. Поповой, в том числе 3, осуществленные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, адекватно отражают содержание рукописи.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Л.В. Поповой является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует паспорту специальности, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Л.В. Попова заслуживает присуждения ученой степени

кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором культурологии, доцентом, доцентом кафедры культурологии, Летиной Наталией Николаевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры культурологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» от 5 сентября 2014 г. (протокол № 1).

5.09.2014.

Заведующая кафедрой культурологии
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д.Ушинского»

доктор культурологии, профессор

Т.И. Ерохина

Подпись Т.И. Ерохиной удостоверяю

Начальник отдела кадров

Ю.П. Волосов

Летина Наталия Николаевна

150052, Ярославль, ул. Ел. Колесовой, д. 60, кв. 84

(4852)569197, +79159702168

liotina@yandex.ru

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского», доцент кафедры культурологии

Ерохина Татьяна Иосифовна

150065, Ярославль, ул. Папанина, д. 27, корпус 2, кв. 47

(4852)756348, +79605284278

tatyaner@yandex.ru

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского», заведующая кафедрой культурологии